

Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Спецвыпуск Том - Научная конференция «Россия и мир: соперничество и сотрудничество в Арктике». 2023

Арктическая научная дипломатия: основные теоретические подходы

Сергунин Александр Анатольевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Гутенев Максим Юрьевич

*Южно-Уральский государственный университет
Российская Федерация, Челябинск*

Аннотация

В статье анализируются основные теоретические подходы, сложившиеся в современной политической науке в отношении феномена арктической научной дипломатии (АНД):

- технический/инструменталистский подход рассматривает АНД как эквивалент международного научно-технического сотрудничества и средство его расширения;
- второй подход считает АНД инструментом «мягкой силы», направленным на продвижение позитивного имиджа региональных игроков;
- третье направление рассматривает АНД как форму публичной дипломатии, стратегической целью которой является не только развитие научных связей и укрепление своих позиций в Арктике, но и решение наиболее значимых проблем региона и улучшение международной обстановки в целом;
- к сожалению, с началом новой стадии украинского кризиса в 2022 г. на Западе набирает силу интерпретация АНД как инструмента «силовой» политики, нацеленной на ослабление позиций и дискредитацию России и Китая на Крайнем Севере.

Ключевые слова: Арктика, научная дипломатия, международное сотрудничество, международная конкуренция, «мягкая сила», публичная дипломатия

Дата публикации: 06.04.2023

Источник финансирования:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01287.

Ссылка для цитирования:

Гутенев М. Ю. , Сергунин А. А. Арктическая научная дипломатия: основные теоретические подходы // Россия и Америка в XXI веке. – 2023. – Спецвыпуск.
URL: <https://rusus.jes.su/s207054760025037-7-1/>. DOI: 10.18254/S207054760025037-7

1

Введение

Рост значимости Арктики в экономической, геополитической, военно-стратегической и экологической областях, обозначившийся в начале XXI века, неизбежно привёл к повышению интереса к этому региону со стороны мирового научного сообщества. Естественно-научные, обществоведческие и гуманитарные исследования по арктической тематике активно проводятся на уровне отдельных государств (арктических и неарктических), международных институтов (ООН и её специализированные учреждения, рабочие и экспертные группы Арктического совета (АС), Евросоюз, Северный форум и пр.) и профессиональных неправительственных организаций (Международный арктический научный комитет (МАНК), Международная ассоциация арктических социальных наук (МААСН), «сетевой» Университет Арктики, объединяющий более 200 университетов мира, и пр.).

² Признанием важности и необходимости координации усилий учёных-арктиковедов стало подписанное в мае 2017 г. под эгидой АС Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества¹.

³ Более того, по мере интенсификации этого сотрудничества, политики и учёные заговорили о возникновении феномена арктической научной дипломатии (АНД), которая стала активно использоваться как арктическими (США, Канада², Россия³), так и неарктическими (Великобритания⁴, Швейцария⁵) государствами для расширения своего влияния в регионе. Что же представляет собой АНД? Каковы её природа, функции, формы и площадки, на которых она реализуется? В данной статье, не претендующей на то, чтобы дать ответы на все возникающие по поводу АНД вопросы, ставится задача рассмотреть основные теоретические подходы к трактовке этого явления в современной политической науке.

4

Ранние теоретические подходы к изучению АНД

Поначалу политологи-международники попытались применить к теоретическому осмыслению АНД типологию, содержащуюся в докладе Американской ассоциации содействия развитию науки и Королевского общества (Великобритания) «Новые рубежи научной дипломатии: навигация по меняющемуся балансу сил»⁶. Учёные выделяли следующие разновидности АНД:

⁵ – Наука в дипломатии (science in diplomacy) – консультирование академическим сообществом правительств и международных организаций, вовлечённых в решение арктических проблем. Этим занимаются, например, Межправительственная группа

экспертов по изменению климата, а также рабочие группы АС – по защите арктической морской среды и устойчивому развитию Арктики, устранению загрязнения Арктики, сохранению арктической флоры и фауны, предотвращению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций, реализации программы арктического мониторинга и оценки. Такое сотрудничество полезно как для научных работников, так и дипломатов, ибо одни начинают лучше понимать механизмы формирования мировой политики, а другие принимать политические решения, основываясь на научных знаниях.

⁶ – Дипломатия для науки (diplomacy for science) – помощь международному академическому сообществу со стороны официальной дипломатии в расширении научного сотрудничества в Арктике. В качестве примера такой помощи приводится уже упоминавшееся Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества, разработанное под эгидой АС по совместной инициативе дипломатов США и России.

⁷ – Наука для дипломатии (science for diplomacy) – использование накопленных кооперационных связей в области науки и сложившихся «площадок» для диалога в целях улучшения дву- и многосторонних отношений между арктическими акторами. Так, до начала российской специальной военной операции (СВО) на Украине для укрепления арктического сотрудничества на межгосударственном уровне активно использовались такие научно-практические форумы, как «Арктические рубежи» (Тромсё, Норвегия), «Полярный круг» (Рейкьявик, Исландия), Неделя арктической науки (МАНК), «Арктика: территория диалога» (Россия). Наряду с учёными, в них принимали участие руководители и высокопоставленные чиновники арктических и неарктических государств, представители различных международных организаций и «большого бизнеса».

⁸ Однако со временем подобный подход к изучению АНД перестал удовлетворять исследователей, поскольку он был направлен не столько на объяснение самой природы этого феномена, сколько на описание взаимоотношений между дипломатией и наукой и разных форм АНД. К настоящему времени сложились следующие теоретические подходы к анализу АНД.

⁹

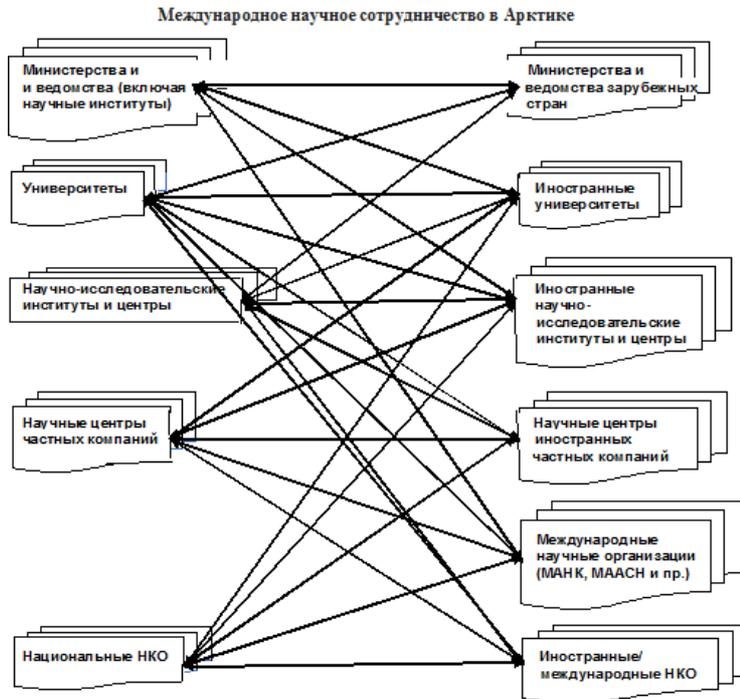
Технический/инструменталистский подход

Для него характерно весьма прагматичное понимание АНД как эквивалента международного научно-технического сотрудничества в регионе (см. рис. 1). Поскольку проведение арктических исследований (особенно естественно-научных) – весьма трудозатратное и дорогостоящее дело, то в интересах международного научного сообщества скоординировать эти усилия и наладить обмен результатами исследований. Тем самым экономятся силы и средства самих учёных, а также государств, частных структур и международных организаций, финансирующих эти исследования⁷.

¹⁰

Рисунок 1

Международное научное сотрудничество в Арктике

12 Составлено авторами.

13 Примером такого многостороннего сотрудничества, принёсшего ощутимую выгоду всем участникам проекта, считают международную экспедицию по изучению климата (Multidisciplinary drifting Observatory for the Study of Arctic Climate – MOSAiC), дрейфовавшую в течение года на борту немецкого ледокола «Полярная звезда» (Polarstern) в Северном Ледовитом океане (2019–2020 гг.). В экспедиции приняли участие учёные из 17 стран, включая Россию. Российские ледокол и два научно-исследовательских судна осуществляли сопровождение и научно-техническую поддержку экспедиции, а также помогали осуществлять ротацию членов экспедиции на всём её протяжении.

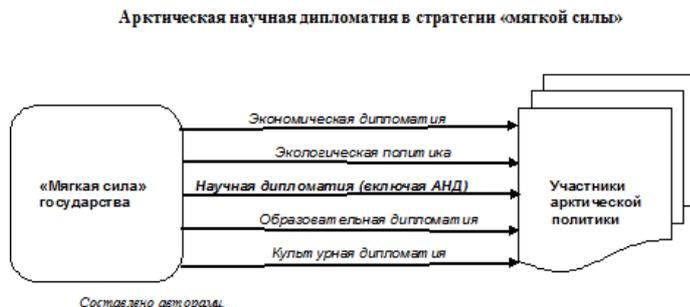
14 По мнению сторонников этого подхода к изучению АНД, объектом научных исследований должен стать «процесс формирования Арктической региональной инновационной системы», а предметом исследования – «процесс совершенствования стратегического научного планирования и эффективного механизма процесса принятия решений»⁸.

15 Однако инструменталистский подход подвергается критике за то, что он сводит понятие АНД лишь к сотрудничеству учёных в функциональных областях и игнорирует тот факт, что АНД обладает гораздо большим потенциалом, чем просто расширение научного сотрудничества на Крайнем Севере.⁹

16 *Рисунок 2*

Арктическая научная дипломатия в стратегии «мягкой силы»

17

18 Составлено авторами.

19

АНД как инструмент «мягкой силы»

В современной международно-политической науке большую популярность приобрело мнение, что, в нынешних условиях невоенные методы внешней политики, включая научную дипломатию, являются более эффективными, чем «силовые» инструменты. С этой точки зрения, АНД, являясь инструментом «мягкой силы», должна содействовать формированию позитивного имиджа той или иной страны и укреплению

её позиций в регионе, особенно тогда, когда другие ресурсы влияния ограничены (см. рис. 2)¹⁰.

²⁰ В то же время ряд экспертов считают, что многие инициативы государств в области АНД часто преследуют прагматичные цели и не учитывают интересы международных партнёров. Более того, среди западных учёных и политиков довольно широко распространено восприятие российской и китайской АНД как продолжение «экспансионистской» политики этих стран методами «мягкой» (не военной) силы¹¹.

²¹

АНД как разновидность публичной дипломатии

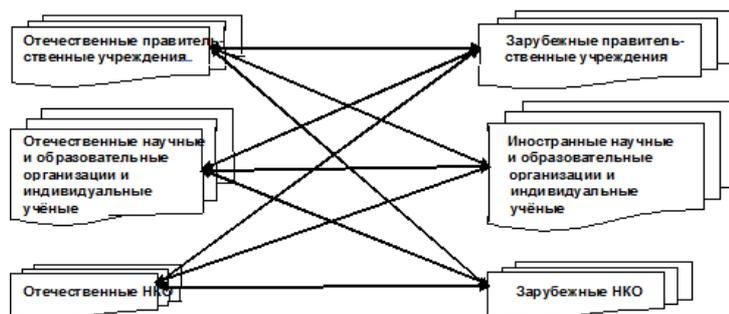
В последнее время в международном академическом сообществе всё больше набирает силу точка зрения, суть которой заключается в том, что АНД должна способствовать не только расширению научно-технического сотрудничества и/или улучшению имиджа той или иной страны, но и укреплению дву- и многосторонних отношений в Арктике, а также решению наиболее важных проблем региона¹². Иными словами, АНД должна выступать в качестве одного из видов публичной дипломатии, которая нацелена на развитие сотрудничества как на межгосударственном, так и на неправительственном уровнях (см. рис. 3). В этом плане АНД, наряду с экономической, экологической, цифровой, образовательной, культурной, спортивной и парадипломатией, является разновидностью «новой» дипломатии, отличающейся от «классической» тем, что она нацелена не только на иностранные государства, но и общества, и осуществляется не только органами государственной власти, но и негосударственными акторами.

²²

Рисунок 3

Место АНД в структуре публичной дипломатии

Место АНД в структуре публичной дипломатии

Составлено авторами

24 Составлено авторами

25 Отметим, что фактически этот подход не отрицает два предыдущих, скорее, он пытается объединить их и подчинить более общей стратегической цели – использовать АНД для установления хороших отношений со всеми участниками арктической политики (см. табл.).

26 *Таблица***Сравнительный анализ трёх теоретических подходов к АНД**

27	Характеристики АНД	Технический/инструменталистский подход	АНД как «мягкая сила»	АНД как вид публичной дипломатии
	Стратегическая цель АНД	Расширение международного научного сотрудничества в Арктике	Улучшение имиджа страны, превращение её в более привлекательного международного партнёра в Арктике	Включает две предыдущие цели + Улучшение отношений с другими участниками арктической политики (государственными и негосударственными)
	Участники АНД	Государственные и негосударственные акторы с преобладанием государственных	Государственные акторы	Равноправное участие государственных и негосударственных акторов

Результаты АНД	Устойчивые долгосрочные академические партнёрства, совместные научные проекты	Более привлекательный международный имидж страны в регионе	Два предыдущих результата + Более дружественные отношения между арктическими – государственными и негосударственными - акторами; Арктика – регион мира и стабильности
Исследовательская повестка АНД	Ориентация на естественно-научную проблематику	Нацеленность на «обслуживание» внешнеполитических целей страны в регионе	Равное представительство естественнонаучной и обществоведческой тематики

Составлено авторами.

28

АНД как средство международной конкуренции и «силовой» политики

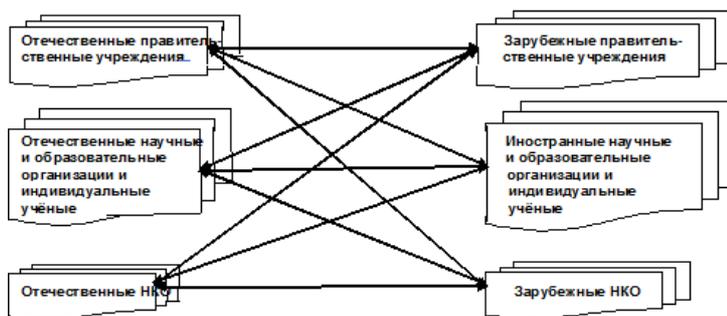
С сожалением приходится констатировать, что с началом украинского кризиса и особенно российской СВО «коллективный Запад» стал воспринимать АНД как инструмент конкурентной борьбы (прежде всего, с Москвой и Пекином) и давления на те страны, которых он воспринимает как соперников или которые, по его мнению, заслуживают наказания за их «неправильное» поведение на международной арене (см. рис. 4)¹³.

29

Рисунок 4

Конкурентная модель АНД

Место АНД в структуре публичной дипломатии

Составлено авторами

31 Составлено авторами

32 Такой подход выразился в разрыве научных связей с российскими научно-образовательными учреждениями, «замораживании» проектов с участием российских экспертов в рабочих группах АС, отстранении российских учёных от сотрудничества по линии МАНК, МААСН и других международных научных организаций после начала СВО. Некоторые западные страны отказываются допускать китайских учёных в свои арктические регионы или морские экспедиции, обвиняя их в шпионаже.

33 Разумеется, такая «версия» АНД неприемлема для России, КНР, да и большинства западных учёных, которые не одобряют политику своих правительств в области АНД, ибо она направлена на подрыв международного сотрудничества в этой сфере и наносит вред арктическим исследованиям в общемировом масштабе.

34 Остаётся надеяться на то, что «конкурентно-силовой» подход к АНД окажется лишь временной тенденцией, которая присуща только «коллективному Западу» и которая будет обращена вспять после окончания украинского конфликта.

1. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. Fairbanks, Alaska, 2017, 11 May. Available at: [>>>>](#) (accessed 23.02.2023).
2. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Арктическая стратегия стран Северной Америки и Россия // Россия и Америка в XXI веке, 2011. № 2. Available at: [>>>>](#) (accessed 23.02.2023).
3. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-0.
4. Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 84–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.84.
5. Тодоров А.А. Интересы Швейцарии в Арктике // Российская Арктика. 2018. № 1. С. 4–7.
6. New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. London: The Royal Society, 2010. Available at: [>>>>](#) (accessed 23.02.2023).
7. Антюшина Н.М. Многоликая Арктика // Современная Европа. 2013. № 2 (54). С. 34–46.
8. Международное научное сотрудничество в Арктике. Под ред. Н.К. Харлампьевой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017.
9. Романова М.Д. Значимость научной дипломатии растет // Вестник РФФИ. 2018. № 1 (97). С. 78–83.
10. Пилясов А.Н. Научные исследования и инновации в арктическом регионе // Российский совет по международным делам. 2012. Available at: [>>>>](#) (accessed 23.02.2023).
11. The National Strategy for the Arctic Region. October 2022. Available at: [>>>>](#) (accessed 07.02.2023).
12. Berkman, P.A., Kullerud, L., Pope, A., Vylegzhanin, A.N., Young, O. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // Science. 2017. Vol. 358 (6363), pp. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890.
13. Van Langenhove L., Soete L., Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War // Frontiers Policy Labs. 2022. 5 May. Available at: [>>>>](#) (accessed 07.02.2023).

Библиография:

1. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. Fairbanks, Alaska, 2017, 11 May. Available at: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916> (accessed 23.02.2023).
2. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Арктическая стратегия стран Северной Америки и Россия // Россия и Америка в XXI веке, 2011. № 2. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17394605_33808419.htm (accessed 23.02.2023).
3. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-0.
4. Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 84–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.84.
5. Тодоров А.А. Интересы Швейцарии в Арктике // Российская Арктика. 2018. № 1. С. 4–7.
6. New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. London: The Royal Society, 2010. Available at: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (accessed 23.02.2023).
7. Антюшина Н.М. Многоликая Арктика // Современная Европа. 2013. № 2 (54). С. 34–46.

8. Международное научное сотрудничество в Арктике. Под ред. Н.К. Харламповой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017.
9. Романова М.Д. Значимость научной дипломатии растет // Вестник РФФИ. 2018. № 1 (97). С. 78–83.
10. Пилясов А.Н. Научные исследования и инновации в арктическом регионе // Российский совет по международным делам. 2012. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnye-issledovaniya-i-innovatsii-v-arkticheskom-regione/> (accessed 23.02.2023).
11. The National Strategy for the Arctic Region. October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (accessed 07.02.2023).
12. Berkman, P.A., Kullerud, L., Pope, A., Vylegzhanin, A.N., Young, O. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // Science. 2017. Vol. 358 (6363), pp. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890.
13. Van Langenhove L., Soete L., Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War // Frontiers Policy Labs. 2022. 5 May. Available at: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war> (accessed 07.02.2023).

Arctic science diplomacy: main theoretical approaches

Alexander Sergunin

St. Petersburg State University

Russian Federation, Saint-Petersburg

Maxim Gutenev

South Ural State University

Russian Federation, Chelyabinsk

Abstract

This article examines the main theoretical approaches that have been developed by the present-day political science to the study of the Arctic science diplomacy (ASD) phenomenon:

- The technical/instrumentalist approach considers ASD as an equivalent of international scientific and technical cooperation and a means of its expansion.
- The second approach believes that ASD is a tool of "soft power" aimed at promoting a positive image of regional players.
- The third approach interprets ASD as a form of public diplomacy, the strategic goal of which is not only to develop scientific ties and strengthen a country's positions in the Arctic, but also to solve the most significant problems of the region and improve the international situation at large.
- Unfortunately, with the start of a new phase of the Ukrainian crisis in 2022, the interpretation of ASD as an instrument of "power" policy aimed at weakening the positions and discrediting Russia and China in the High North is gaining strength in the West.

Keywords: Arctic, science diplomacy, international cooperation, international competition, "soft power", public diplomacy

Date of publication: 06.04.2023

Citation link:

Gutenev M., Sergunin A. Arctic science diplomacy: main theoretical approaches // Russia and America in the 21st Century. – 2023. – Special Issue.

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760025037-7-1/>. DOI: 10.18254/S207054760025037-7